

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-33-К4

№ 2-7017/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 мая 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Оноприйко Олега Васильевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховое общество «Верна» о взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Оноприйко Олега Васильевича на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 22 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Оноприйко О.В. Нечаеву Е.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Оноприйко О.В. обратился в суд с названным иском, указав, что 9 января 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия повреждён принадлежащий ему автомобиль «Lexus».

5 марта 2019 г. истец обратился в ООО СО «Верна», застраховавшее его гражданскую ответственность, с заявлением о страховом возмещении.

В этот же день страховщиком произведён осмотр автомобиля и составлен акт с указанием перечня повреждений, с которым Оноприйко О.В. не согласился.

Впоследствии Оноприйко О.В. было выдано направление на ремонт повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания ИП Черемисин В.В.

По мнению истца, данная станция технического обслуживания не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта.

При этом на СТОА ему было предложено подписать договор, предусматривающий срок поставки запасных частей свыше 30 дней и согласие потерпевшего на использование бывших в употреблении и восстановленных запасных частей.

Ввиду неудовлетворения требований Оноприйко О.В. о выдаче направления на ремонт на другую станцию технического обслуживания, а впоследствии об осуществлении страховой выплаты потерпевший самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы для определения действительного размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

Согласно экспертному заключению ИП Ласьковой Н.А. стоимость ремонта автомобиля без учёта износа определена в размере 219 504 руб., с учётом износа – 141 812 руб.

Уточнив исковые требования, Оноприйко О.В. просил взыскать с ООО СО «Верна» страховое возмещение в размере 219 504 руб., неустойку – 221 699,04 руб., расходы на составление экспертного заключения – 15 000 руб., компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 22 октября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г., в иске отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 10 марта 2021 г. Оноприйко О.В. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 января 2019 г. принадлежащий Оноприйко О.В. автомобиль «Lexus» был повреждён в дорожно-транспортном происшествии по вине водителя автомобиля «Toyota Tundra» Бузмакова Ю.А.

Гражданская ответственность Оноприйко О.В. по договору ОСАГО застрахована в ООО СО «Верна», гражданская ответственность Бузмакова Ю.А. – в САО «Надежда».

Оноприйко О.В. обратился в ООО СО «Верна» с заявлением о наступлении страхового случая и об осуществлении страхового возмещения, представив необходимые для этого документы.

5 марта 2019 г. страховщиком произведён осмотр повреждённого транспортного средства, по результатам которого страхователю предложено написать заявление о страховой выплате, что им было сделано. Перечень СТОА для организации и проведения восстановительного ремонта автомобиля не предоставлен.

В акте осмотра транспортного средства от 5 марта 2019 г. Оноприйко О.В. указано на несогласие с объёмом выявленных страховщиком повреждений.

В письме от 20 марта 2019 г. ООО СО «Верна» сообщило Оноприйко О.В. о том, что страховое возмещение может быть осуществлено только в виде организации восстановительного ремонта автомобиля на станции технического обслуживания. К данному письму приложено направление от 18 марта 2019 г. на ремонт транспортного средства на СТОА ИП Черемисин В.В.

4 апреля 2019 г. Оноприйко О.В. обратился в ООО СО «Верна» с претензией о том, что не согласен с перечнем повреждений автомобиля, указанным страховщиком в направлении на ремонт, в котором также отсутствует указание на согласованную стоимость ремонта.

В претензии также указано на необходимость проведения страховщиком независимой технической экспертизы и на то, что станция ИП Черемисин В.В. не соответствует установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта, поскольку на этой СТОА он был поставлен перед необходимостью

заклучить договор на ремонт длительностью свыше 30 дней и с использованием бывших в употреблении и восстановленных запасных частей.

С учётом изложенного Оноприйко О.В. предложил страховщику определить действительный размер страхового возмещения и осуществить его в форме страховой выплаты.

В связи с истечением срока осуществления страхового возмещения и отказом страховщика от удовлетворения претензии от 4 апреля 2019 г. Оноприйко О.В. 9 апреля 2019 г. уведомил страховщика о проведении самостоятельно организованной им независимой экспертизы с указанием времени и места её проведения.

Согласно экспертному заключению ИП Ласьковой Н.А., к которой истец обратился за определением действительного размера ущерба, стоимость ремонта автомобиля без учёта износа определена в размере 219 504 руб., а с учётом износа – 141 812 руб.

23 апреля 2019 г. Оноприйко О.В. направил страховщику претензию об осуществлении страховой выплаты, приложив выполненное по его заказу заключение эксперта, а также просил возместить расходы на проведение экспертизы и уплатить неустойку.

Данная претензия ответчиком удовлетворена не была.

Суд первой инстанции при отказе в удовлетворении исковых требований исходил из того, что страховщиком в предусмотренные законом сроки надлежащим образом исполнены обязательства по осуществлению страхового возмещения в виде выдачи истцу направления на СТОА для проведения восстановительного ремонта автомобиля, который истцом без указания уважительных причин предоставлен не был, что является односторонним отказом от исполнения договора страхования.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с такими выводами суда первой инстанции, также усмотрел признаки недобросовестности в поведении потерпевшего.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов нижестоящих инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 931 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что её страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования гражданской ответственности, лицо, в пользу которого считается заключённым договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии с пунктом 11 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховщик обязан осмотреть повреждённое транспортное средство, иное имущество или его остатки и (или) организовать их независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) в срок не более чем пять рабочих дней со дня поступления заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков с приложенными документами, предусмотренными правилами обязательного страхования, и ознакомить потерпевшего с результатами осмотра и независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим. Независимая техническая экспертиза или независимая экспертиза (оценка) организуется страховщиком в случае обнаружения противоречий между потерпевшим и страховщиком, касающихся характера и перечня видимых повреждений имущества и (или) обстоятельств причинения вреда в связи с повреждением имущества в результате дорожно-транспортного происшествия.

В силу пункта 13 статьи 12 названного закона, если после проведённого страховщиком осмотра повреждённого имущества или его остатков страховщик и потерпевший не достигли согласия о размере страхового возмещения, страховщик обязан организовать независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку), а потерпевший – представить повреждённое имущество или его остатки для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

Согласно пункту 3.11 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, являющихся приложением № 1 к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П (далее – Правила ОСАГО), страховщик обязан согласовать с потерпевшим время и место проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы повреждённого имущества с учётом графика работы страховщика, эксперта и указанного в настоящем пункте срока проведения осмотра, независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) повреждённого имущества, а потерпевший в согласованное со страховщиком время обязан представить повреждённое имущество.

В абзаце втором пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что под надлежащим исполнением обязанности страховщика по организации независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) следует понимать направление в названный срок уведомления с указанием даты, времени и места проведения такой экспертизы (пункт 3.11 Правил).

Таким образом, в случае несогласия потерпевшего с результатами осмотра страховщик обязан организовать независимую экспертизу, уведомив потерпевшего о её проведении, а затем ознакомить последнего с её результатами.

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела следует, что истец был не согласен с результатами произведённого страховщиком осмотра автомобиля от 5 марта 2019 г., в связи с чем самостоятельно организовал проведение независимой экспертизы для определения действительного размера ущерба, причинённого повреждением автомобиля.

В претензии от 4 апреля 2019 г. Оноприйко О.В. указывал страховщику на необходимость проведения независимой экспертизы.

В материалах дела имеется заключение независимой экспертизы от 7 марта 2019 г., выполненное экспертом Малером В.В.

Из исследовательской части данного экспертного заключения усматривается, что оно проведено в присутствии заинтересованных лиц, повреждения автомобиля и предполагаемые ремонтные воздействия указаны в приложении № 1.

Вместе с тем в качестве приложения № 1 выступает акт осмотра от 5 марта 2019 г., из которого следует, что он был проведён экспертом Журавлёвым А.Ю., и с которым был не согласен Оноприйко О.В. при первичном осмотре транспортного средства.

К экспертному заключению от 7 марта 2019 г. также прилагается фототаблица с фотографиями повреждённого автомобиля от 5 марта 2019 г.

Сведения об уведомлении о проведении 7 марта 2019 г. независимой технической экспертизы и о предоставлении для этого транспортного средства истца страховщику в материалах дела отсутствуют.

Оноприйко О.В. приводились доводы о неисполнении страховщиком обязанности провести независимую техническую экспертизу, что привело к возникновению спора при выдаче направления на ремонт, однако суды какой-либо оценки им не дали, вопрос о том, проводилась ли в действительности страховщиком независимая техническая экспертиза, был ли осведомлён о ней истец, не выяснялся.

Пунктом 15¹ статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрено, что страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных пунктом 16¹ указанной статьи) в соответствии с пунктами 15² или 15³ данной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

В пункте 51 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации также разъяснено, что в случае организации и оплаты страховщиком восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства на станции технического обслуживания между страховщиком, потерпевшим и станцией технического обслуживания должно быть достигнуто соглашение о сроках, в которые станция технического обслуживания производит восстановительный ремонт транспортного средства потерпевшего, о полной стоимости ремонта, о возможном размере

доплаты (абзацы третий и шестой пункта 17 статьи 12 Закона об ОСАГО). О достижении такого соглашения свидетельствует получение потерпевшим направления на ремонт.

При проведении восстановительного ремонта в соответствии с пунктами 15² и 15³ данной статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов). Иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего (абзац третий).

Из пункта 15² статьи 12 Закона об ОСАГО следует, что одним из требований к организации восстановительного ремонта является в том числе срок проведения восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства (но не более 30 рабочих дней со дня представления потерпевшим такого транспортного средства на станцию технического обслуживания или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта).

В силу пункта 4.17 Правил ОСАГО направление на ремонт в обязательном порядке должно содержать сведения о сроке проведения ремонта.

Срок осуществления ремонта определяется станцией технического обслуживания по согласованию с потерпевшим и указывается станцией технического обслуживания при приёме транспортного средства потерпевшего в направлении на ремонт или в ином документе, выдаваемом потерпевшему. Указанный срок может быть изменён по согласованию между станцией технического обслуживания и потерпевшим, о чём должен быть проинформирован страховщик.

При этом страховщик, выдавший направление на ремонт, несёт ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания согласованного с потерпевшим срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, а также за нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего.

Согласно пункту 6.1 Правил ОСАГО предельный срок осуществления восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства не должен превышать 30 рабочих дней со дня представления потерпевшим такого транспортного средства на станцию технического обслуживания или передачи такого транспортного средства страховщику для организации его транспортировки до места проведения восстановительного ремонта.

В пункте 17 статьи 12 Закона об ОСАГО предусмотрено, что обязательства страховщика по организации и оплате восстановительного ремонта транспортного средства потерпевшего, принятые им на основании абзаца второго пункта 15 или пунктов 15²–15³ этой статьи, считаются

исполненными страховщиком надлежащим образом с момента получения потерпевшим отремонтированного транспортного средства (абзац восьмой).

Ответственность за несоблюдение станцией технического обслуживания срока передачи потерпевшему отремонтированного транспортного средства, а также за нарушение иных обязательств по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего несёт страховщик, выдавший направление на ремонт (абзац девятый).

Как следует из пункта 55 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, под иными обязательствами по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего, за которые несёт ответственность страховщик, следует понимать надлежащее выполнение станцией технического обслуживания работ по ремонту транспортного средства, в том числе выполнение их в объёме и в соответствии с требованиями, установленными в направлении на ремонт, а при их отсутствии – требованиями, обычно предъявляемыми к работам соответствующего рода.

В пункте 53 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что если станция технического обслуживания не приступает своевременно к выполнению восстановительного ремонта или выполняет ремонт настолько медленно, что окончание его к сроку становится явно невозможным, потерпевший вправе изменить способ возмещения вреда и потребовать выплаты страхового возмещения в размере, необходимом для устранения недостатков и завершения восстановительного ремонта. Такие требования предъявляются потерпевшим с соблюдением правил, установленных статьёй 16¹ Закона об ОСАГО.

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется путём восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства, который, если иное не предусмотрено соглашением сторон, должен быть проведён в срок не более 30 дней, при этом использование бывших в употреблении запасных частей не допускается.

В случае несоблюдения станцией технического обслуживания установленных правилами обязательного страхования требований к организации восстановительного ремонта ответственность несёт страховщик, выдавший направление на ремонт, а потерпевший вправе изменить способ возмещения причинённого вреда с натуральной формы на денежную.

Требования о выплате страхового возмещения в денежной форме могут быть предъявлены и в том случае, если указанная страховщиком СТОА не приступает к ремонту или предлагает заведомо ненадлежащие сроки и условия ремонта.

Как следует из материалов дела, Оноприйко О.В. в исковом заявлении,

апелляционной и кассационной жалобах указывал, что при обращении на СТОА ИП Черемисин В.В. ему было предложено подписать информационный акт и договор, содержащие противоречащие Закону об ОСАГО и нарушающие его права условия.

В частности, указан срок поставки запасных частей, при котором общий срок ремонта автомобиля превысит 30 дней, обозначена необходимость дачи согласия потерпевшим на производство восстановительного ремонта транспортного средства с использованием бывших в употреблении и восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов), не представлена информация о полной стоимости ремонта, о возможном размере доплаты.

В подтверждение указанных доводов Оноприйко О.В. представил заключённый между ООО СО «Верна» и ИП Черемисин В.В. договор об организации ремонта транспортных средств, а также являющийся приложением к нему информационный акт.

Поскольку предложенные страховщиком условия ремонта на СТОА ИП Черемисин В.В., по мнению Оноприйко О.В., не соответствовали установленным правилами обязательного страхования требованиям к организации восстановительного ремонта, истец от такого ремонта отказался, направив страховщику претензию с просьбой выдать направление на ремонт на другую СТОА или выплатить страховое возмещение в денежном выражении, что ответчиком сделано не было.

Однако данные обстоятельства какой-либо оценки судом не получили.

Несмотря на то, что спор между сторонами был обусловлен разногласиями относительно перечня повреждений автомобиля и стоимости ремонта, судебные инстанции в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соответствующие юридически значимые обстоятельства для его разрешения не установили.

Вместе с тем согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также

тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В силу части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по настоящему делу были допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 30 января 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи